

ПРЕКРАСНЫЙ АЛЬДЕМАРО

По-юношески стройный, подтянутый, элегантный человек легко взбегает по крутым ступеням здания Центрального театра Советской Армии и входит в артистический подъезд... Пройдем за ним. Еще рано. На вешалках гардероба пусто. Любезно поздоровавшись с вахтером, человек проходит по тихому коридору в репетиционный зал. И оттуда через несколько минут доносится яркая, темпераментная мелодия. Вы помните ее?

...Испания, XVI век. Пылкий юноша Альдемаро, страстно влюбившись в дочь знатного дворянина, занимается к ней учителем танцев и в танцах и песнях своих стремится передать всю силу своего молодого чувства...

Вы вспомнили, конечно. Это комедия Лопе де Вега, которая вот уже 23 года не сходит со сцены ЦТСА. А народный артист РСФСР Владимир Зельдин (вы, наверно, догадались, что речь идет о нем) — исполнитель заглавной роли в знаменитом спектакле, снискал своей игрой признательность огромной зрительской аудитории.

Спектакль «Учитель танцев» был поставлен в первый послевоенный год. За прошедшее время выросло уже новое поколение советских зрителей. А Альдемаро Владимира Зельдина все так же пленяет нас своим темпераментом и изществом. Вот уже за 1000 спектаклей перевалило! И снова, открывая программки нового, только что открывшегося сезона, зрители, пришедшие в Центральный театр Советской Армии, читают: в роли Альдемаро — Владимир Зельдин.

Я начала эти заметки коротким упоминанием о том, с какой исключительной добросовестностью и систематичностью готовится Владимир Михайлович к очередному спектаклю «Учитель танцев». В это утро он пройдет все танцевальные номера, позанимается «станком» и вокалом, а затем, приняв душ, отправится на репетицию новой пьесы.

Подобный тренинг артист установил для себя с 1945 года, когда началась репетиция «Учителя танцев». Но музыкой, развитием своих пластических возможностей Зельдин занимался с ранних лет.

Владимир Михайлович рассказывал мне как-то о своем детстве... Любовь к музыке привил ему отец, воспитанник Московской консерватории. В Калинин, где прошли детские годы артиста, он учился в музыкальной школе, созданной его отцом. Позднее в Москве поступил в музыкальный техникум имени Гнесиных. Родители умерли рано — Зельдину пришлось пойти работать в духовой оркестр, затем, на завод. Артистическое будущее, о котором мечтал юноша, висело на волоске.

Но все же воля и талант победили. Зельдина принимают в актерскую школу при театре имени МОСПС (ныне Театр имени Моссовета), которую он и закончил в 1935 году. Театр этот жил в то время бурной творческой жизнью, он был подлинной лабораторией советской пьесы, раскрывающей современную и историко-революционную тему. И знаменательно, что дебют Зельдина состоялся в одной из пьес, посвященных истории Советской Армии, — в «Чапаяеве» (по повести Д. Фурманова). Свообразные музыкальные и пластические качества молодого актера были замечены тогдашним руководителем театра крупным режиссером Е. О. Любимовым-Ланским. В спектакле «Снег» у Зельдина уже была роль с танцами и песнями.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны Зельдин сыграл молодого грузина Гоглидзе в популярной тогда пьесе братьев Тур и Л. Шейнина «Генеральный консул» на сцене Центрального театра транспорта. В этой роли увидел его известный советский кинорежиссер Иван Пырьев, готовившийся к постановке фильма «Свинарка и пастух». Со свойственной Пырьеву категоричностью он твердо решил, что

молодого пастуха будет играть Зельдин и никто другой.

И выбор этот абсолютно понятен. Редкая романтическая индивидуальность молодого артиста в сочетании с его изяществом и музыкальностью сулили большую удачу. Так оно и оказалось. Владимир Зельдин внес в этот фильм, ставший одной из наших лучших музыкальных кинокомедий, звонкую, пылкую ноту, характерное для него умение удивительно полно раскрывать в своих героях влюбленность и верность.

Я пришла в Центральный театр Советской Армии, когда Владимир Михайлович, уже широко известный по фильму Пырьева, играл Альдемаро в замечательном спектакле этого театра. Артист был, что называется, в зените своей славы. С восхищением смотрела я из зала и из-за кулис на его исполненные грации испанские танцы и поклоны, слушала его прекрасное пение, его темпераментные монологи...

Могла ли я тогда предположить, что, будучи только что принятой на самое скромное положение в этот коллектив, я уже через несколько месяцев буду играть главную роль в драме Маргариты Алигер «Первый гром», а моими партнерами будут Владимир Зельдин и Андрей Попов, ставшие ныне замечательными мастерами сцены, гордостью нашего театра? А еще через несколько месяцев я вновь встретилась с Поповым и Зельдиным в исполненной драматизма истории Роберты Олден из «Американской трагедии» Драйзера (инсценировка, шедшая на нашей сцене, называлась «Закон Ликурга»). Потом вместе с пылким Альдемаро я закурилась в вихре большого болера, и Владимир Михайлович с изысканным артистизмом вывел меня за руку к залитой огнями рампе в день моего первого «Учителя танцев». И в дальнейшем я снова и снова встречалась с Зельдиным в «Последних рубяхах» Ю. Чепурина, «Мечтах Кинолы» О. Балзака, «Океане» А. Штейна, «Укрошении строптивой» В. Шекспира, «Надежде Миловановой» В. Пановой и многих других спектаклях, в которых этот талантливый художник создал много инте-

ресных комедийных и драматических образов.

Все эти годы Владимир Зельдин был и является для меня образцом отношения к высокому призванию артиста, примером для подражания. В отличие от некоторых молодых актеров, легко покрывающихся жирком от неумения соблюдать правильный профессиональный режим, он неизменно придерживается комплекса средств, необходимых для того, чтобы находиться в отличной форме. Спорт, например, занимает в его жизни особое место. Минувшим летом мне пришлось наблюдать Владимира Михайловича на отдыхе в одном из черноморских санаториев. «Зельдин пошел!» — с восхищением говорили отдыхающие, глядя, как за катером, в пене и бурунах, мчался загорелый воднолыжник. Через несколько минут катер и лыжник исчезали вдаль... Пройти несколько десятков километров на водных лыжах и проделать сложный гимнастический комплекс — таков был ежедневный спортивный «рацион» артиста на отдыхе.

С подкупающей непосредственностью Зельдин интересуется жизнью, всем новым в разных ее областях — в искусстве, литературе, технике, спорте. Он горюпитс на новые художественные выставки, на просмотр только что завершенного фильма, на спортивные соревнования (артист особенно страстный болельщик армейских спортивных команд) не потому, что туда ходят другие, а потому, что это органически присуще его пониманию творческой формы художника, которая должна быть гармоничной, — в ней равно важны и духовные, и физические начала.

Талант артиста, его требовательность и объективность, его преданность искусству являются источником авторитета Владимира Михайловича в коллективе театра. Вот почему его товарищи по ЦТСА в течение нескольких лет доверяют Зельдину руководство местным комитетом. Этой работе он отдает немало своих душевных сил и времени.

Большая дружба связывает артиста с воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота. На счету у Зельдина множество творческих

В. З Е Л Ъ Д И Н

Фото Р. РЯЗАНОВА.

встреч с воинами, выездов в части и подразделения, на корабли и базы флота. Дружит Зельдин и с молодежью театра, у него нет и в помине зазнайства и высокомерия, иногда присущего маститым деятелям.

По его инициативе осуществлен ввод в спектакль «Учитель танцев» молодого состава исполнителей главных ролей, в том числе артиста Ф. Чеханкова, который теперь в очередь с Зельдиным играет Альдемаро. И надо было видеть, как щедро отдавал артист свои знания и опыт молодому дублеру. К сожалению, в среде современной артистической молодежи не очень модно говорить о примерах для подражания. И все же мне хочется посоветовать молодым актерам нашего, да и не только нашего театра: будьте внимательны к тем, кто с вами рядом!

Я часто с восхищением смотрю, например, как безотказно, с предельной самодисциплиной несет огромную творческую нагрузку прекрасный современный актер народный артист СССР Андрей Попов. В горячую гастрольную пору этого года ему приходилось почти ежедневно

исполнять сложнейшие роли, а каждое утро репетировать дядю Ваню в одноименной пьесе Чехова. И рядом с Поповым такой же труженик — Владимир Зельдин, которому посвящены эти заметки. Не очень выгодно для него была роль Ринальдо в музыкальном спектакле «Ринальдо идет в бой», осуществленном нашим театром в прошлом сезоне. Но кто же лучше Зельдина может создать образ темпераментного борца за свободу Италии, одинаково владеющего и оружием, и песней? И артист с полной отдачей играет эту роль (хотя, я знаю, мечтает воплотить другой образ в этом же спектакле), ибо он действительно обладает всеми красками романтического героя.

Весь облик народного артиста РСФСР Владимира Михайловича Зельдина: его творческая дисциплина, чувство постоянной ответственности, высокая требовательность к себе рождает новое качество артиста-художника. Редкое. И прекрасное. Талант молодости.

Народная артистка РСФСР
Людмила КАСАТКИНА.